

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЯНВАРЯ.

№ 2

1902 ГОДА.

„ПОБОЛЬШЕ ИДЕАЛИЗМА“.

(Бесѣда въ общежитіи Семинаріи).

(Къ Новому году—посвящ. воспит. В. Д. С.).

Лѣтъ 25 тому назадъ одинъ Ярославскій преподаватель, приблизительно въ такой же обстановкѣ, какъ и я сейчасъ, рассказалъ своимъ слушателямъ извѣстное персидское сказаніе о богатырѣ Рустемѣ.

Рустемъ, поэтическое олицетвореніе юности, былъ такъ силенъ, что силы были ему въ тягость... Его сила мѣшала ему... Слишкомъ много ея было для жизни. Тогда Рустемъ

удалился въ одну дикую долину, пріютившуюся между горами, и просилъ здѣсь горнаго духа взять на время часть его силы. Духъ согласился, взявъ у Рустема часть его силы и спряталъ въ расщелинѣ скалы. Когда Рустемъ состарился и силы стало ему недоставать,—онъ пошелъ въ знакомую ему долину и попросилъ духа возвратить часть силы, отданной на храненіе.

Изъ этого сказанія мой Ярославскій collega дѣлалъ такой выводъ по адресу своихъ учениковъ: «берегите же силы, юные друзья, не тратьте ихъ въ юности слишкомъ щедро, припрячьте частичку, чтобы занять изъ запаса, когда годы унесутъ молодые силы».

Какъ радъ былъ бы я повторить вамъ тоже, что сказалъ онъ. Увы, на мой взглядъ мой collega былъ слишкомъ большимъ оптимистомъ или времена перемѣнились. Не о томъ приходится теперь просить юношество, чтобы оно не слишкомъ рвалось впередъ въ область мечты и идеи. Теперешняя юность—вовсе не такъ богата идеалами, вовсе не щедро тратьте нервы и силы.

Въ учебникахъ психологіи мы видимъ такую характеристику юности. «Юности свойственно страстное желаніе вступить въ міръ и примѣнить богатые свои силы и дары ко благу человечества. Она во все вѣритъ, всѣмъ довѣряетъ, ни передъ чѣмъ не робѣетъ. Такъ много еще въ ея сердцѣ любви, порой весь міръ она охотно обняла бы; такъ много въ ея сердцѣ благодарности, не ослабленной никакими горькими опытами жизни. Все ею идеализируется. Съ радостными надеждами выходитъ юноша на встрѣчу каждому наступающему утру. Юноша воображаетъ жизнь облитой розовымъ свѣтомъ и себя считаетъ призваннымъ дать счастье людямъ» и т. д.

Этотъ возрастъ богатъ

Вѣрой въ правду, въ могущество воли любящей,
Въ неизбѣжность разумныхъ побѣдъ,
Вѣрой въ жизненный духъ непрестанно творящей
И въ немеркнущій свѣтъ.

Но увы—такая юность осталась только на страницахъ учебниковъ.

«Наше время юности не знаетъ
Юность стала сказкой миновавшихъ лѣтъ».

Приходится согласиться со скорбными строками Жемчужникова. Онъ радуется смерти своего сына.

Сняла съ меня судьба въ жестокой этотъ вѣкъ
Такой великій страхъ и горькую тревогу,
Что я сравнительно счастливый человекъ:
Нѣтъ сына у меня: онъ умеръ, Слава Богу,
Ребенкомъ умеръ онъ. Хорошій мальчикъ былъ...

... Хорошій мальчикъ былъ... Такъ почему же онъ радуется его смерти? Потому что теперь жутко смотрѣть даже на чужихъ дѣтей.

Они потеряли путь и не хотятъ его найти,
Растеряли идеалы и не ищутъ ихъ болѣе...
... Сколько юношей на жизненномъ пути
Какъ бы блуждающихъ средь мрака и въ пустынь;
Гдѣ цѣль высокая, къ которой имъ итти,
Въ чемъ жизни нашей смыслъ, въ чемъ идеалы наши
— И страшнѣе и хуже всего—

Пути не знаютъ и пути не ищутъ,
Изъ темноты не тянутся на солнце.

И Жемчужниковъ правъ. Сколько наблюдаю я за «новымъ» юношествомъ,—идеалы дѣйствительно потеряны, огонь ихъ юности погасъ раньше, чѣмъ разгорѣлся, какъ слѣдуетъ.

Суждены намъ благіе порывы,

А свершить ничего не дано... говоритъ поэтъ 30-хъ годовъ о своемъ поколѣніи.

Нашей преждевременно состарѣвшейся юности не суждены и порывы. Нѣсколько минутъ назадъ ¹⁾ вы слышали, что и Обломовъ иногда поднимался на своей постели и его глаза разгорались вдохновеніемъ и онъ рвался въ даль къ живой жизни и плакалъ, тоскуя по идеалу, живому дѣлу, вдохновенной работѣ, а среди насъ многіе ли плачутъ по растраченной до начала жизни силѣ идеальнаго стремленія? Многіе ли хоть иногда просыпаются отъ спячки и рвутся вдалѣ на дѣло Божіе.

Я недавно потихоньку (простите...) просмотрѣлъ нѣсколько ученическихъ работъ на тему о сравнительной цѣнности мотивовъ, по какимъ избираютъ пастырское служеніе. Напрасно я искалъ идеализма, порыва, вдохновенія, вызваннаго грандіозностію предмета, такъ близкаго воспитаннику. Я не нашелъ ничего. «Дьяконство и копѣйки, копѣйки и дьяконство» — вотъ идеалъ семинариста, по словамъ одного близко стоящаго къ вамъ моего товарища. И вотъ это заставляетъ меня, какъ и Жемчужникова, съ тревогой смотрѣть на непонятное для меня поколѣніе, жизнь котораго обѣщаетъ быть «празднымъ путемъ безъ цѣли», простымъ прозябаніемъ, не жизнью, а только существованіемъ. И потому-то я вынужденъ приглашать васъ не къ тому, къ чему приглашали въ Ярославль. — Я приглашаю торопиться пойти къ тому старику, которому Рустемъ далъ на храненіе его силы и попросить у него частицу его силъ. Обязательно нужно хоть немного запастись идеализмомъ и вѣрой, обязательно нужно запастись въ душѣ своей неизблемое прочное богатство святыхъ

---

¹⁾ Въ чтеніи П. Н. Щукина о Гончаровѣ.

стремлений и идеаловъ: человѣкъ, который не знаетъ, для чего онъ живетъ, который ничего не даетъ отъ себя міру и жизни, не достоинъ имени человѣка.

Но гдѣ же вайти—спросите вы—долину Рустьема?

Найти ее не трудно. Евангеліе—вотъ первый изъ источниковъ воды живой, вотъ сила животворящая, которая можетъ раздвинуть нашъ горизонтъ и вести насъ къ свѣту. Я попрошу любителей изъ вашей среды сдѣлать статистическую справку—много ли въ каждомъ классѣ читало Новый Заветъ? Вы найдете, что очень, очень немногіе. Мы учимъ годы Св. Исторію и Катехизисъ и увѣрены, что все знакомо въ книгѣ жизни, а потому никакъ не соберемъ ее прочитать... Въ Семинаріи мы ее учимъ, но Евангеліе не учебная книга, и Его слѣдовало бы прочитать хоть разъ, какъ книгу жизни, а не учебникъ. Однако никто не читаетъ. 90% не читало совсѣмъ. А между тѣмъ неоцѣненное сокровище спрятано именно тамъ. Здѣсь источникъ того всемогущаго идеализма, который перемѣнилъ лице всего міра, переродилъ человѣчество, того идеализма, который влилъ новыя силы въ умиравшее человѣчество. Здѣсь неисчислимое богатство великихъ мыслей, здѣсь указанъ путь къ идеалу:

Вглянись душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ,
И въ объемѣ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.
Узришь: звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли.
Вновь вглядись: другія всходятъ,
Вновь вглядись: и тамъ вдали
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами

Всходятъ, входятъ безъ конца
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющаго мгла (Хомяковъ).

Даже мглу сердечную, дремоту, даже настроеніе апатичное, унылое, самое пагубное для человѣка,—по ученію Евангелія, оно можетъ, благодаря богатству и истинной красотѣ своего содержанія, прояснить сіяніемъ своего свѣта, даже у человѣка, который ни холоденъ, ни горячъ—можетъ зажечь въ душѣ огонь вѣры и любви, лишь бы только человѣкъ самъ не противился этому, чувствовалъ ненормальность своего настроенія и желалъ избавиться отъ него. Одна изъ лучшихъ нашихъ писательницъ и, по нашему мнѣнію, одна изъ лучшихъ представительницъ истинно русской женщины, Надежда Степановна Соханская въ своей замѣчательной автобіографіи рассказываетъ, что по окончаніи курса въ Харьковскомъ институтѣ она, возвратившись въ свой родной домъ, стала переживать тяжелое, томительное душевное состояніе,—отъ котораго да избавить васъ всѣхъ Госиодь!—то, что называется «тоской жизни». Жизнь въ ней какъ бы замерла, осталась одна какая-то «бездна пустоты», «онѣмѣніе» и «томленіе», отъ которыхъ приходилось плакать и болѣть. Она даже перестала молиться. «Смерть и погребеніе въ живомъ тѣлѣ»,—такъ охарактеризовала она свое душевное состояніе. Но вотъ, рассказываетъ она,—подъ праздникъ Пасхи, читая Библію сперва только для того, «чтобы задремать», а затѣмъ, заинтересовавшись, напротивъ, «чтобы не спать», дошла она до Евангелія. «Еще съ института я не читала Евангелія; я думала: зачѣмъ я его буду читать, я его все знаю почти на память: читала и перечитала. Развѣ оно теперь другое?» И, однако, она, хотя и съ неохотой, «стала читать по порядку, начиная съ перваго листа». И что же? «Я не могу,—продолжала она, я не могу передать

вамъ той удивительной новости, свѣжести, которая встрѣтила меня. Все—старое, все—давно знакомое, а все такъ неслыханно шевелить сердце. Я не долго читала. Скоро я стала на колѣни, слезы, какъ зерна, падали, сыпались,—я не отирала ихъ,—я не произносила ни слова, не крестилась,—я только стояла на колѣняхъ и свѣтъ отъ лица Спасителя лился, лился на мое, поднятое къ Нему, лицо... Этотъ праздникъ воскресенія былъ и моимъ воскресеніемъ. Одинъ только Богъ можетъ выводить изъ такой тьмы на свѣтъ и такъ внезапно! Если можно вообразить, что у души есть крылья, то у моей теперь были лебединыя. Она радостно была ими и купалась на такой тихой, чистой водѣ веселья, что свѣтлыя брызги летѣли къ небесамъ и падали на землю сладостными слезами... Куда дѣвалась эта тяжесть, тоска, недоумѣніе?.. Вокругъ меня существенно ничего не измѣнилось; но я была не та—и все не то. Помирившись сама съ собою, я примирилась со всѣмъ,—съ своею жизнію, съ своею долей».

Рядомъ съ книгой живота вѣчнаго позволительно искать сокровища Рустема—силы идеальнаго стремленія и въ другихъ источникахъ и у другихъ учителей, бывшихъ эхомъ, хотя иногда и неяснымъ, великаго Учителя-Бога.

Одинъ изъ этихъ источниковъ—поэзія.

... Религіи небесной сестра земная, маякъ создателемъ зажженный,

Чтобъ въ тьмѣ житейскихъ бурь не сбился мы съ пути.

Исторія, поэзія—все это имѣющаго уши слышать, учить одному,—жить ради Бога, ради идеала... Всѣ эти старики согласно повторяютъ одно: ищи идеала, стремись къ идеалу.

Впередъ! Во имя свѣта

Свой честный свѣточъ подними,

Буди уснувшихъ въ мглѣ глубокой,
Упавшимъ руку подавай.
И слово истины высокой
Въ толпу, какъ лучъ живой, бросай.
И брось, оставь тревоги вѣка
Съ ихъ мимолетной мишурой,
И къ идеалу человѣка
Иди увѣренной стопой.

Идите же къ этимъ учителямъ идеализма и учитесь!
Вамъ, мои юные друзья, особенно стыдно жить безъ этого
жизненнаго огонька, которому имя идеализмъ. Вамъ не нужно
искать идеала и разыскивать пути, по которому идти. Идеаль
данъ, указанъ вамъ, путь вашъ намѣченъ и это именно
тотъ путь, который только что указанъ словами поэта...

Слово истины высокой

Въ толпу, какъ лучъ живой бросай.

Нѣтъ и ничего не можетъ быть выше того дѣла, къ
которому призываетъ эта школа... У Ибсена строитель Сол-
несъ—великій человѣкъ и великій строитель. Онъ строить
домашніе очаги, гдѣ живутъ мирныя семьи, строить дома
съ башнями, чтобы люди иногда отъ земли взглядывали въ
верхъ на небо... Въ концѣ концовъ онъ строить замокъ вы-
сотой до звѣздъ... до неба. Что же? оказывается, что онъ
«великій строитель» и самъ не въ силахъ подняться до
вершины построеннаго замка, не дойдя до верху онъ обры-
вается и падаетъ. *До неба онъ не дошелъ...* А рядомъ съ
нимъ фрау Солнесъ совершала скромное дѣло, она строить
не башни до небесъ, нѣтъ, просто «дѣтскія души». И вы
чувствуете, что она гораздо ближе къ небу, чѣмъ ея мужъ
на вершинѣ своей башни, *ея дѣло прочтѣе и идеалы шире.*

Вы призываетесь созидать души цѣлаго прихода, цѣлой
паствы. Какого же идеала нужно искать? Выше не найдешь.

Нужно только запастись силой и вѣрой, нужно «нести въ міръ свѣтъ и истину Христову, любовь Христову, итти на дѣло свое съ огнемъ небеснымъ, духомъ горя и Богу работающе...

Глаголами жизни вѣчной жечь сердца людей, вносить въ окружающую жизнь свѣтъ христіанской истины—завидная доля! Если ваше слово будетъ осуществляться въ дѣлѣ вашемъ, если сердце ваше будетъ горѣть вѣрою, и если свою истину будете износить изъ убѣжденнаго и вѣрующаго сердца—то

По лицу земли далече

Живое слово ваше прогремить.

И то несуетное слово

Не бесполезное зерно

Въ сердцахъ людей свѣжо и ново

Согрѣетъ жатвою оно (Губеръ).

Съ сожалѣніемъ вижу, что нынче бѣгутъ отъ того служенія, къ какому призываетъ ихъ школа?

Мы не чувствуемъ призванія! Къ чему вы не призваны?—Чувствуете ли вы призваніе къ тому, чтобы любить людей, служить имъ, быть меньшимъ «въ братіи своей», быть всѣмъ слугой? Чувствуете? Но тогда вы призваны. Отъ васъ больше ничего не ждуть, остальное дастъ вамъ сила Божія. Не чувствуете призванія и къ этому? Тогда вы не призваны и къ тому, чтобы жить, не призваны вообще къ дѣлу,—къ жизни не призваны. Я согласенъ признать, что у нѣкоторыхъ изъ васъ можетъ быть особенное желаніе заниматься извѣстнымъ родомъ наукъ, что-же? пусть идетъ и учится. Но вѣдь большинство вовсе не ищетъ въ другой школѣ чего нибудь опредѣленнаго. Просто бѣгутъ отъ службы церкви и народу, а это уже отступничество. Бѣгутъ отъ своего призванья по трусости, по нежеланію носить рясу, ко-

торая кажется менѣе почтенной одеждой, чѣмъ костюмъ, осмѣянный Чацкимъ; ищуть не свѣта, не хлѣба духовнаго, а простаго житейскаго хлѣба. Бѣгутъ потому, что священство есть подвигъ. И это есть уже несомнѣнно отступничество, и я хочу просить васъ не быть отступниками. Несмотря на то, что я сейчасъ сказалъ, я довѣряю вамъ и не скрываю, что священство есть мученичество, но потому то и зову къ нему: я увѣренъ, что душа ваша все же настолько молода, что не побоятся этого. Да, вы пойдете на ниву свою, хотя это и невыгодно съ точки зрѣнія молодыхъ стариковъ и старыхъ себялюбцевъ. Не легокъ путь пастырства. Будетъ время, предупреждаетъ апостоль Павелъ, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху ихъ (2 Тим. IV, 3). Это время уже наступило. Развѣ не раздаются и теперь возгласы, что мы—*проповѣдники Евангелія*—уже отжили свое время, что мысль и жизнь общественная будто бы опередила Евангеліе, такъ что намъ, наивнымъ мечтателямъ, не остается ничего болѣе, какъ поддаться натиску новаго времени, прогрессу положительнаго знанія, чѣмъ напрасно продолжать плыть противъ теченія.

Часто, очень часто слышатся теперь рѣчи, что не нужно наше дѣло, что нужно уступить мѣсто другимъ дѣтелямъ, другимъ сѣятелямъ, которые проповѣдуютъ, будто чловѣкъ живъ только «хлѣбомъ единымъ». Такіе люди встрѣтятся и вамъ. Всегда найдутся люди, готовые сказать вамъ въ лице: «какія странныя слова (вы говорите) и кто можетъ это слушать (Іоан. 6, 6) ¹⁾».

Не смущайтесь. Я знаю, что такія рѣчи о пастырствѣ

¹⁾ Ср. Пр. Соб. 1900 г. «Прощальный урокъ» Ев. Алексія.

доходить до васъ и теперь, и какъ ни странно, одна изъ причинъ отступничества среди васъ именно эти рѣчи. Многіе изъ васъ приходятъ къ выводу, что и въ самомъ дѣлѣ не нужно то дѣло, которое зоветъ дѣлать ваша школа. Пусть не будетъ этого.

Когда вамъ скажутъ: «не хотите ли и вы отойти,— скажите, какъ апостоль Петръ: къ кому намъ итти. Тотъ, кому мы назначены служить,—имѣетъ глаголы вѣчной жизни. Чего искать намъ? (Іоан. 6, 67—69)? Если вы скажете такъ, то никакое зло, никакая сила не противопоставитъ вамъ въ будущемъ, и міръ въ концѣ концовъ признаетъ, что мы скромные сѣятели нужны и никто не замѣнилъ еще и не замѣнитъ въ мірѣ служителей слова, проповѣданнаго Вѣчнымъ Словомъ. Ничто не побѣдитъ васъ.

Вспомните—скажу словами А. Толстого: въ дни послѣ казни Спасителя,

Въ дни, какъ апостолы шли вдохновенные
Въ міръ проповѣдывать слово Учителя,
Бнижники также кричали надменные:
Распятъ мятежникъ! Нѣтъ проку въ осмѣянномъ
Всѣмъ ненавистномъ безумномъ ученіи!
Имъ ли убогимъ итти—галилеянамъ
Противъ теченія...

Но галилеяне пошли и побѣдили... И вы, если услышите тѣже крики о томъ, что кончилось время ученія галилеянъ, идеалы стали сказкой, наступаетъ пора прозаическаго и холоднаго знанія, что будто настало новое теченіе: не вѣрьте... и побѣдите.

Не вѣрьте. Все таже единая
Сила насъ манитъ къ себѣ неизвѣстная,
Таже плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная
Тѣже насъ радуютъ звѣзды небесныя

Правда все таже. Средь мрака ненастнаго
Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенія
Дружно гребите во имя добра и прекраснаго про-
тивъ теченія.

Дружно гребите. Напрасно хулители
Мвятъ оскорбить насъ своею гордынею:
На берегъ скоро мы, волнъ побѣдители
Выйдемъ торжественно съ нашей святыней!
Верхъ надъ конечнымъ возметъ безконечное
Вѣрою въ наше святое ученіе
*Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное противъ
теченія.*

1. Михаилъ.

Любопытный типъ пастыря ¹⁾.

Неутомимый о. Андрей, кромѣ совершенія требъ по приходу, находилъ еще время заниматься въ своемъ домашнемъ «Духовномъ училищѣ», которому было положено начало еще въ сл. Лизинковѣ. Открытіе его было вызвано по требованію тогдашнихъ обстоятельствъ. Въ то время Духовныя училища были переполнены учащимися. Дѣти многихъ бѣдныхъ родителей не попадали на казенное содержаніе и двери казенныхъ учебныхъ заведеній закрывались предъ ними. О. Андрей принялъ близко къ сердцу положеніе такихъ бѣдныхъ дѣтей и открылъ для нихъ двери своего гостеприимнаго дома. Съ разрѣшенія надлежащаго начальства онъ сдѣлалъ въ 1862 году объявленіе окружному духовенству о своемъ намѣреніи готовить ихъ дѣтей въ разные классы Духовнаго училища. Предыдущая учительская дѣятельность о. Андрея въ Задонскомъ училищѣ ручалась за его опытность и зна-

¹⁾ Продолженіе. См. № 1 Вор. Епарх. Вѣд., за 1902 г.

ніе дѣла. О. Андрей предполагалъ въ теченіи года и пяти мѣсяцевъ успѣть съ своими учениками столько, сколько они проходили въ училищѣ въ теченіи двухъ лѣтъ. При одинаковости квартирнаго содержанія учениковъ плату за ученіе о. Андрей назначилъ различную—по состоянію ихъ родителей. Это одно показываетъ, какимъ учителемъ былъ о. Андрей и какимъ духомъ было проникнуто его училище. Назначенная имъ плата поражаетъ своею незначительностью. За квартиру и ученіе въ теченіи цѣлаго года (12 мѣсяц.) священникъ платилъ за мальчика тридцать рублей, діаконъ—25 р., причетникъ—20 р. Съ того же мальчика, который становился на квартирѣ у кого либо изъ членовъ причта «собственно за труды, для зимняго освѣщенія и отопленія» полагалось съ священническаго сына въ мѣсяць—1 р. 40 к., съ діаконскаго—75 к., съ причетническаго—50 к. Какъ и всякое новое дѣло, затѣя о. Андрея на первыхъ порахъ встрѣтила противодѣйствіе со стороны самого духовенства, для пользы котораго собирался онъ работать. Поэтому вмѣсто 15 Апрѣля «училище» начало дѣйствовать съ 15 Іюня 1862 года. Сначала поступило всего только 8 учениковъ. О. Андрей оказался на высотѣ своей задачи: онъ «въ годъ съ небольшимъ» приготовилъ мальчиковъ въ среднее отдѣленіе училища. Ученіе за исключеніемъ мѣсяца Іюля шло круглый годъ. На праздники Пасхи и Рождества Христова мальчики отлучались домой только на самое короткое время. Число учениковъ никогда не превосходило 15 мальчикъ. Бъ о. Андрею привозили дѣтей за цѣлыя сотни верстъ: тутъ были дѣти и изъ Ольховатки, и изъ Морозовки, и Нагольной, и Шарковки и Алексѣевки и даже отдаленной Рѣпьевки. Послѣдній дьячекъ былъ увѣренъ, что о. Андрей приметъ его сынишку и не стонитъ его за несвоевременный внось платы. О. Андрей самъ былъ сирота и на себѣ ис-

пыталъ всѣ тяготы бѣдности. Къ о. Андрею везли и исключенныхъ уже изъ училищъ, и они принимались и ставились такъ крѣпко на ноги, что послѣ вторичнаго поступленія въ училище уже не увольнялись изъ него. Четырнадцатаго Января 1863 года ученикамъ Лизиновской школы былъ произведенъ экзаменъ самимъ о. Ректоромъ духовной Семинаріи Архимандритомъ Θεодосіемъ и трое изъ нихъ были награждены похвальными листами. Постоянной помощницей о. Андрея въ его педагогическихъ трудахъ являлась его жена и одна черничка «Гаша», «коихъ онъ научилъ предварительно читать по латыни и по гречески, а ариметику и склоненія русскія онѣ давно уже знали».

Съ дѣтьми о. Андрей проводилъ все свое свободное время. Учебный день начинался съ 7 часовъ утра. При участіи о. Андрея читались очереднымъ утреннія молитвы. Нѣкоторыя пѣснопѣнія при этомъ пѣлись. Послѣ чаю и сытнаго завтрака дѣти собирались въ большой общей комнатѣ, которая отведена была подъ классъ. Длина класса—13 ар. при ширинѣ въ 8 ар. Кромѣ учениковъ домашняго училища въ этой же комнатѣ помѣщались и крестьянскія дѣти, которыя составляли церковную школу. Занятія съ крестьянскими дѣтьми велись супругой о. Андрея и черничкой Агафіей. Главныя книги были Св. Евангеліе, часословъ и псалтирь. Учились счету умственному и на торговыхъ счетахъ, гражданскому чтенію и письму. Любимыми уроками были уроки церковнаго пѣнія. Пѣлись пѣсни, смотря по душевному настроенію и часто по свободному выбору самихъ маленькихъ пѣвцовъ. Печальное, заунывное, «се женихъ грядетъ въ полнощи» смѣнялось бодрымъ «чертогъ твой вижду, Спасе Мой», послѣ «На рѣкахъ Вавилонскихъ» пѣли Милосердія двери отверзи намъ. А иногда за утомительной работой вышиванія бисеромъ иконъ дѣвочки возбуждали духъ свой краткимъ по сладостнымъ «радуйся Невѣсто не невѣстная».

Количество школьниковъ всегда было велико. По сохранившимся письменнымъ свѣдѣніямъ, въ 1862 г., напримѣръ, было 35 м. и 25 д.

Занятія состояли, главнымъ образомъ, изъ устныхъ объясненій, которыя о. Андрей успѣвалъ закончить къ 11 ч. и ученикамъ оставалось ихъ только воспроизвести и затвердить. При занятіяхъ о. Андрей примѣнялся къ личнымъ особенностямъ каждаго ученика. При незначительности учениковъ это было волюнѣ возможно. Этимъ объясняется то, что даже исключенныхъ изъ училищъ о. Андрей ухитрился наставить на путь истины. О такой правильной постановкѣ преподаванія педагоги многочисленныхъ казенныхъ заведеній могутъ только мечтать. Исторію о. Андрей всегда разсказывалъ увлекательно. У него былъ даръ разсказывать такъ, что каждое слово невольно проникало въ душу человѣка. Во избѣжаніе вреднаго развлеченія «школьниковъ», для занятій по греческому и латинскому языкамъ «ученики» переходили въ слѣдующую комнату. Балловъ у о. Андрея и въ заводѣ не было. Объ успѣхахъ дѣтей онъ давалъ ихъ отцамъ личныя объясненія.

Утреннія занятія оканчивались въ часъ. Обѣдъ бывалъ за однимъ столомъ съ учителемъ и его семьей и поэтому онъ былъ всегда такой, что дѣти не нуждались въ подкармливаніи материнскими пампушками.

Время отъ обѣда и до 4 ч. вечера посвящалось отдыху и тѣлеснымъ упражненіямъ. Къ услугамъ учениковъ были всѣ деревенскія развлеченія отъ катанія на салазкахъ до игры «въ дука». Въ такихъ играхъ, какъ въ мячъ, часто принималъ участіе и самъ учитель. Послѣ вечерняго чаю начиналось прослушваніе утреннихъ уроковъ и чтеніе разныхъ книгъ. У о. Андрея всегда была довольно порядочная бібліотека. Ужинъ обыкновенно бывалъ около 9 часовъ. Всѣ

ученики квартировали и столовались обыкновенно въ домѣ о. Андрея. Только одно время двое изъ нихъ, вслѣдствіе недостатка помѣщенія, должны были послѣ ужина ходить ночевать въ домъ сосѣднаго мужика. Ихъ всегда провожалъ до квартиры работникъ, а иногда и самъ о. Андрей съ высокаго крыльца слѣдилъ за ними взоромъ, пока они торопливо перебѣгали черезъ дорогу къ своей квартирѣ. Замѣчательно, что за все время существованія училища въ немъ не было ни одного случая такой болѣзни, которая не поддавалась бы домашней медицинѣ М. К., соединенной съ молебномъ о. Андрея и «маслицемъ отъ Св. Тихона» и для которой пришлось бы приглашать доктора, жившаго за тридевять земель.

Въ праздничные дни вся школа и все училище были въ церкви. Лучшие изъ школьниковъ и «всѣ» ученики стояли на клиросѣ. На клиросѣ о. Андрей ставилъ и своихъ дочерей, которыхъ всегда будилъ къ заутренѣ. При этомъ единственный сынъ, трехлѣтній малютка, часто не справившись со сномъ, тутъ же въ церкви и засыпалъ. Поэтому знакомые иногда въ шутку утверждали, что о. Андрей даже спать водить дѣтей въ церковь. О. Андрей обладалъ способностью внушать дѣтямъ, съ которыми онъ сталкивался, любовь ко всему церковному. Священники—его ученики—отличаются знаніемъ чуть ли не наизусть церковныхъ книгъ, любовью къ церковному пѣнію и служеніемъ по всякимъ случаямъ въ домахъ своихъ акаѳистовъ.

Всѣхъ дочерей своихъ, за исключеніемъ одной, о. Андрей воспиталъ самъ. За это «домашнее» ихъ воспитаніе я какъ то упрекнулъ о. Андрея. Но о. Андрей спокойно отвѣтилъ:

— Енархіалки часто и съ приданымъ сидятъ въ дѣвушкахъ, а моихъ безъ приданого кандидаты священства расхватали и не жалуется... даже благодарятъ. Я забылъ сказать, что на клиросѣ о. Андрей отпращивалъ и всѣхъ «студентовъ»

(учениковъ дух. уч. и воспит. семинаріи), которые на каникулахъ прѣѣжали къ нему въ гости, и по тому, какъ студентъ отправлялъ вечерню съ повечеріемъ, или читалъ часы, давалась ему цѣна. Лучшимъ чтецамъ высылалъ просфору, а въ домѣ награждалъ медовымъ праникомъ изъ Короцка, родины Св Тихона. На клиросѣ о. Андрей произвелъ экзамень и своему первому зятю, при чемъ для уничтоженія «духа гордыни» за посредственно прочитанные часы «раснушилъ въ пухъ и прахъ».

Познакомившись съ устройствомъ частныхъ англійскихъ школъ, я замѣтилъ, что домашнее училище о. Андрея обладало нѣкоторыми ихъ хорошими качествами. Подобно имъ, оно было поставлено въ условія здоровой деревенской обстановки, и его питомцы жили нераздѣльною жизнью съ семьей учителя. Нигдѣ не создаются такія вѣрныя связи какъ за хлѣбомъ—солью и нигдѣ такъ не раскрываются души людей, какъ въ частной домашней обстановкѣ. Поэтому души учениковъ были предъ о. Андреемъ, какъ на ладони. Вліяніе о. Андрея на дѣтей было громадно. Они слушались каждаго его слова. Къ наказаніямъ ни разу не приходилось прибѣгать.

— Да неужели же такъ—таки не было никакихъ проступковъ за все время! спрашивалъ я у М. К.

— Да вѣдь они же все время вертѣлись на нашихъ глазахъ, отвѣтила та.

— Но вѣдь они дѣти.

— Ну такъ что же? Какъ дѣти, они шалить шалили, но важныхъ проступковъ не было никакихъ. Богъ миловалъ.

Замѣчательно, что для своихъ учительскихъ занятій о. Андрей находилъ время, будучи единственнымъ священникомъ въ приходѣ изъ 1000 душъ, а его жена—для помощи ему, будучи матерью многочисленной семьи.

Въ домѣ о. Андрея нашла пріютъ и семья его брата—

вдовца. Замѣтивъ неприглядное положеніе своихъ племянниковъ, о. Андрей, по совѣту съ женой, рѣшился взять ихъ къ себѣ. О. Андрей считалъ, что этимъ сиротамъ онъ былъ обязанъ «благочивіемъ». Онъ рассказывалъ, что едва успѣла его суируга обмытъ своихъ «новыхъ дѣтей» въ номерѣ одной изъ Воронежскихъ гостинницъ и обрядить ихъ въ купленные на толкучкѣ халатки, чтобы хотя чѣмъ нибудь прикрыть ихъ наготу, какъ его неожиданно позвали къ Преосвященному. Оттуда о. Андрей вернулся уже благочиннымъ. Во время своего благочинія онъ прославился любовью къ церковному строительству. При немъ построены церкви кромѣ Кубракова въ хуторахъ: Становомъ, Ногинѣ, Попасномъ и Жабскомъ.

Благодаря своей нестяжательности и любви къ путешествію по святымъ мѣстамъ, о. Андрей за все время своей службы въ Кубраковѣ нажилъ одинъ только домъ. Чтобы хотя чѣмъ нибудь обезпечить свою дочь при выходѣ ея въ замужество, онъ рѣшилъ отдать ей домъ и просилъ Преосвященнаго Серафима разрѣшить уступить зятю иреходъ. Глубоко уважавшій о. Андрея Преосвященный далъ ему на это согласіе. Но вслѣдствіе какихъ-то обстоятельствъ о. Андрей былъ переведенъ въ сл. Новоселовку, а въ Кубраковѣ былъ назначенъ... не его зять. Черезъ нѣсколько времени о. Андрей уступилъ зятю Новоселовку, а самъ перешелъ въ бѣдный х. Жабскій, гдѣ и прослужилъ 19 лѣтъ почти до самой своей кончины. Не получая почти никакихъ побочныхъ доходовъ, онъ довольствовался жалованіемъ въ 345 руб. въ годъ.

(Продолженіе будетъ).

Спасопреображенскій Толшевскій монастырь ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи монашества на Дону).

Г л а в а III.

Толшевскій Спасопреображенскій монастырь въ срединѣ XVIII столѣтія.

Средина XVIII вѣка имѣеть громадное значеніе въ исторіи всего русскаго монашества: въ это время правительство готовилось къ отобранію въ казну всѣхъ монастырскихъ вѣчинъ, т. е. земель, заселенныхъ крестьянами. Въ 1764 г. это отобраніе состоялось, и монашество должно было вступить въ новыя условія существованія. Уже одно это обстоятельство заставляеть съ особеннымъ интересомъ наблюдать жизнь каждаго монастыря за это время. Въ жизни Толшевскаго монастыря этотъ интересъ усугубляется тѣмъ, что во главѣ братіи стоятъ личности оригинальныя, нарушавшія тихое теченіе монастырской жизни и вызывавшіе иногда протестовъ—монаховъ на самое дѣятельное участіе въ управленіи монастыремъ. Архивные документы за это время такъ оживляются, что даютъ возможность проникнуть въ самую интимную жизнь братіи и изобразить ея бытъ, взгляды на монастырское правленіе и даже узнать ея задушевныя желанія. Наконецъ, еще болѣе усиливается интересъ къ разсматриваемому времени потому, что на это время падаетъ епархіальная дѣятельность Св. Тихона Задонскаго и, что особенно важно, его пребываніе на покоѣ въ Толшевскомъ монастырѣ.

Въ 1750 году, на мѣсто скончавшагося игумена Павла, настоятелемъ Толшевскаго монастыря братіей былъ избранъ іеромонахъ Сергій. Онъ происходилъ изъ воронежской купеческой семьи Елисеѣвыхъ. Въ 1747 г. онъ постригся въ Толшевскомъ монастырѣ въ монахи и опредѣленъ былъ на по-

¹⁾ Продолженіе. См. № 21 Вор. Епарх. Вѣд., за 1901 г.

слушаніе въ хлѣбю. Въ 1749 г. взятъ въ архіерейскій домъ и посвященъ въ іеродіакона, а 15 Февраля 1750 года—въ іеромонаха. 16 февраля 1750 г. Сергій возведенъ въ санъ игумена, настоятеля Толшевскаго монастыря. Это былъ чело- вѣкъ еще очень молодой для игуменства: ему было только 34 года. Быть можетъ, на его избраніе отчасти повліяло происхожденіе изъ виднаго купеческаго семейства. Родъ Ели- сѣевыхъ со второй половины XVIII вѣка выдавался своимъ благочестіемъ и относительно книжною ¹⁾. Самъ Сергій своею послѣдующею жизнью доказалъ, что онъ былъ достоинъ избранія. Уже наружность его производила внушительное впечатлѣніе. Высокаго роста, плечистый и сутуловатый, съ куд- рявыми свѣтлорусыми волосами на головѣ и бородѣ, греческимъ носомъ и большими „желтыми“ глазами, но съ тихою степен- ною рѣчью, онъ и въ молодыхъ годахъ долженъ былъ произ- водить впечатлѣніе зрѣлаго мужа. Вступивши въ управленіе монастыремъ, Сергій старался поддерживать порядки обще- житія и дѣйствовалъ съ общаго братскаго совѣта и согласія. Но ему на этотъ разъ немного удалось сдѣлать. Монастырь былъ очень бѣденъ, особенно денежными средствами. Несмотря на это Сергій—самъ или по совѣту братіи—задумалъ уст- роить каменную церковь на мѣсто прежней деревянной. Строи- тельные матеріалы—жельзо, камень и известь—были пригото- влены, и онъ просилъ преосв. Теофилакта о разрѣшеніи строить церковь. Но разрѣшеніе получилъ уже его преемникъ. Только около двухъ лѣтъ пришлось на этотъ разъ Сергію, управлять монастыремъ. Заболѣвши въ началѣ 1752 года, онъ пролежалъ около полгода и, не надѣясь на выздоровленіе

---

¹⁾ Въ семинарской библіотекѣ въ настоящее время хранится нѣсколько книгъ изъ библіотеки Елисѣевыхъ. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе рукописный синодикъ этого семейства, напечатанный въ Ворон. Епарх. Въд. архив. Дамитріемъ. Кроме членовъ семейства, здѣсь помѣщаются всѣ Воронеж архипастыри до конца XVIII в. и множество другихъ лицъ. Здѣсь же находится и своего рода дневникъ, отмѣчающій нѣкоторыя выдающіяся событія изъ жизни г. Воронежа за вторую половину XVIII вѣка.

рѣшилъ отказаться отъ настоятельства и „сподобиться великаго ангельскаго образа“, т. е. принять схиму. Въ ночь подъ 25 декабря 1752 года іероманахомъ Пахоміемъ совершенно было постриженіе съ нареченіемъ ему имени Серафима.

На мѣсто Сергія былъ избранъ братіей іеромонахъ Михаилъ, постриженникъ Толшевскаго монастыря, но предъ избраніемъ въ игумены проживавшій въ архіерейскомъ домѣ, какъ и его предшественникъ Сергій. Какъ и Сергій, игумень Михаилъ происходилъ изъ воронежскаго купеческаго семейства—Аносовыхъ. Но по своимъ наклонностямъ онъ не походилъ на Сергія. Онъ явился въ монастырь съ желаніемъ безконтрольной власти. Братія, привыкшая участвовать въ управленіи монастыремъ, дававшая ранѣе совѣты своимъ настоятелямъ, была неприятно поражена, когда новый игумень все сталъ дѣлать „самъ собою безъ общаго братскаго совѣта“.

Въ монастырь на игуменство Михаилъ явился съ гостями и отпраздновалъ вступленіе въ должность пиромъ. Узнавши, что прежній игумень сохранилъ въ пескѣ вино для церковнаго употребленія, онъ приказалъ его принести, и рѣшивши, что оно „къ службѣ Божіей неспособно“, выставилъ его для угощенія гостей и братіи. И все вино, которымъ „церковь Божія весь годъ удовольствовалась бы, онъ игумень въ одинъ день съ гостями стаканами и бокалами все до капли выпилъ, а бокалы покупаетъ пару по 40 алтынъ и пьетъ на колокольнѣ съ звономъ и бокалъ съ пойломъ нарочно мечетъ съ колокольни на землю“. За такимъ необычнымъ вступленіемъ послѣдовалъ рядъ распоряженій, еще болѣе нарушавшихъ мирное теченіе монастырской жизни. Новый игумень рѣшилъ обращать имущество монастыря въ наличныя деньги, чтобы лучше пользоваться ими. Поэтому онъ сталъ распродавать монастырскій скотъ, бить пчелу, продавать воскъ и медъ и безконтрольно распоряжаться выручкой. Протестъ братіи не смутилъ его. На ихъ заявленіе, что отъ такой безхозяйственности ухудшится ихъ содержаніе, онъ говаривалъ имъ, что „монаху не подобаешь сладко брашно имѣти, но подобаешь

хлѣбъ съ водою ясти“. „А самъ, жаловались монахи, въ трапезѣ и въ своей келии что ни лучшее брашно отбираеть и единъ съѣдаеть“. ¹⁾

Какъ чувствовалъ себя въ это время новый іеросхимонахъ Серафимъ? Игумень Михаилъ, не слушавшій никого, не думалъ чтить и бывшего настоятеля. Быть можетъ, къ нему онъ относился съ особеннымъ недоброжелательствомъ, слыша отъ монаховъ нелестное для себя сравненіе съ своимъ предшественникомъ. И вотъ Серафимъ задумалъ бѣжать изъ монастыря. Но куда бѣжать? Это было не въ XVII вѣкѣ, когда легко было найти пустыню по всему теченію Дона: теперь прежняя пустыня уже прочно была связана съ правительственнымъ центромъ и о каждомъ бѣглецѣ, монахѣ и крестьянинѣ, разсылались подробные запросы въ монастыри и присутственныя мѣста Русскаго Государства, съ подробнымъ описаніемъ ихъ примѣтъ ²⁾. Нужно было миновать всю населенную донскую область и искать пустыни дальше, къ югу, за Дономъ. Серафимъ въ послѣдствіи показывалъ, что онъ „для избранія на уединеніе къ пустынному житію мѣста бѣжалъ за Донъ“. Товарищами его явились монахъ Іоакимъ и трудникъ Евтихій Пономаревъ. Первый былъ нуженъ Серафиму, какъ опытный въ такого рода дѣлѣ, второй для услуженія, въ качествѣ работника.

Личность Іоакима не менѣе интересна, чѣмъ самого Серафима. Тоже купеческій сынъ — уроженецъ Воронежа, Іоаннъ Матвѣевъ былъ съ 1734 г. архіерейскимъ пѣвчимъ, въ 1737 г. опредѣленъ послушникомъ Толшевскаго монастыря, въ 1740 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Іоакима. Въ 1743 г. онъ просилъ у игумена Мисаила отпустить его на поклоненіе св. мощамъ въ Кіевъ. Не получивши разрѣшенія, онъ ушелъ тайно, безъ паспорта. Возвратившись чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Воронежъ, онъ явился въ Консисторію, но тамъ

¹⁾ Архивъ Ворон. дух. Консиет., д. Толшев. мон. 1757 г., № 56 ср. Ар. Толш. и. Т. VIII, № 85.

²⁾ Въ Архивѣ Толшев. мон. хранится множество дѣлъ такого рода.

былъ признанъ бѣглымъ. Однако онъ постарался оправдаться и съ этою цѣлю показалъ, что проживалъ все время близъ Кіева—въ Китаевской пустыни, съ вѣдома намѣстника іеросхимонаха Пахомія. Но справки обнаружили, что тамъ не было не только никакого монаха Іоакима, но и намѣстника Пахомія. Вслѣдствіе этого Іоакимъ былъ забитъ въ цѣпи, но бѣжалъ изъ заключенія. Впрочемъ, какъ человѣкъ тихій и скромный, онъ былъ потомъ принятъ въ братство Толшевскаго монастыря, но прожилъ здѣсь опять недолго.

Заранѣе сговорившись о побѣгѣ, заготовивши для пропитанія себѣ сухарей и пшена, что было возможно сдѣлать чрезъ трудника Евтихія, они ждали только удобнаго случая для побѣга. 1 марта 1753 года, за недостаткомъ служителей, игумень Михаилъ послалъ въ Воронежъ для разныхъ закупокъ Іоакима, какъ человѣка честнаго. Въ тотъ же день, часовъ въ 5 утра, во время утренней службы изъ монастыря тайкомъ выбрался и іеросхимонахъ Серафимъ вмѣстѣ съ трудникомъ Евтихіемъ, который воспользовался для этого своею лошадыю и санями. Соединившись за монастыремъ съ Іоакимомъ, они на двухъ подводахъ и отправились въ путь внизъ по Дону. На пути они останавливались въ Павловскѣ въ подворьи Битюцкаго монастыря и ночевали тамъ у іеромонаха Никифора, сказавши ему, что ѣдутъ по монастырскимъ нуждамъ въ Троицкій Мигулинскій монастырь. Изъ Павловска они направились дальше, миновали Мигулинскій монастырь и добрались до рѣчки Ольховатки. Но нигдѣ не удалось имъ найти мѣста, удобнаго для уединеннаго житія. Поэтому они рѣшились возвратиться назадъ—въ свой монастырь. Игумень Михаилъ, конечно, встрѣтилъ ихъ, какъ бѣглецовъ. „За немѣніемъ желѣзъ, онъ забилъ каждого изъ нихъ въ двѣ колодеи и послалъ за крѣпкимъ карауломъ“ въ духовную Консисторію. Сергій вскорѣ по прибытіи въ Воронежъ былъ отдавъ на время судопроизводства на поруки купцамъ Елисеѣвымъ, а потомъ былъ возвращенъ и въ монастырь ¹⁾. Между

¹⁾ Арх. д. конс. д. Толш. м. 1753, № 21.

тѣмъ Іоакимъ успѣлъ бѣжать изъ консисторской тюрьмы. „И бѣжавъ, давалъ онъ внослѣдствіи показаніе, пришелъ во градъ Кіевъ для поклоненія Св. мощамъ и бывъ въ томъ городѣ дня здва, а потомъ нашедъ себѣ отъ того города Кіева верстахъ въ 5 въ лѣсу уединенное мѣсто и тамо жительство имѣлъ съ пришедшимъ въ тотъ лѣсъ прежде изъ—за границы монахомъ Амвросіемъ въ землянкѣ^а. 26 ноября 1756 г. онъ снова направился въ Толшевскій монастырь. Здѣсь 27 февраля 1757 г. съ него была взята подписка, что онъ будетъ неисходно пребывать въ монастырѣ до разбора своего дѣла ¹⁾). Чтобы покончить съ его страстью къ бѣгамъ, расскажем послѣднее его бѣгство. Въ апрѣлѣ 1768 г. онъ бѣжалъ въ предѣлы нынѣшней Орловской губерніи. „Шедъ и дошедъ въ Сѣвскую епархію въ Брянскій уѣздъ въ непроходимой лѣсной пустыни обрѣлъ пустую келію монашескую ветху, водворися ту. А чья дача оная и о томъ не знаю. И живши въ той лѣсной пустыни и кельи, пропитаніе имѣлъ отъ рукодѣлія своего ложечнаго и потребу нужную получалъ отъ пріѣзжающихъ въ тѣ лѣса изъ степей, разныхъ городовъ и уѣздовъ для взрубки надобнаго лѣса, и кто они таковы, сказать не могу, но такмо вѣмъ, что курскіе и рыльскіе. Ншвѣ въ себѣ пришедъ и разсмотрѣвъ, что оныя мои самовольныя изъ монастыря исходы и отлучки для пустыни пустыи и нѣсть на пользу души моей, но токмо на вредъ, никакой не соодолѣвъ страстей плотскихъ; келія же моя, въ ней же обитахъ отъ ветхости падеса, азъ же грѣшный воспомянувъ преступленіе свое, еже обѣщахся въ постриженіи моемъ Богу предъ Св. Евангелиемъ, и явися тать и преступникъ обѣта своего, воспомянувъ же паки и грозное Судіи прещеніе, убояхся, и вышедъ изъ помянутой пустыни и обратихся на свое обѣщаніе; шедъ же паки исходя по дорогамъ, яко заблудшее овча, ища пастыря своего. И пришедъ здѣ ко граду Воронежу, аки ко отечеству своему, и обрѣлъ добраго пастыря,

¹⁾ Тамъ же, 1756 г., № 27.

падъ на землю, милости прося, дабы соблаговолено было мене низайшаго за прогрѣшности мои и за самовольныя отъ монастыря отлучки архипастырствомъ своимъ простити и быть на общаніи въ своемъ монастырѣ въ братствѣ при келіи¹⁾.

Теперь возвратимся къ іеросхимонаху Серафиму и игумену Михаилу. Въ монастырѣ іеросх. Серафимъ встрѣтилъ тѣ же нестроенія, отъ которыхъ думалъ бѣжать за Донъ. Игумень продолжалъ тратить на себя монастырскія деньги и сбывать цѣнные продукты въ родѣ воску и меду. Недовольные монахи роптали. Ропотъ раздражалъ игумена, и въ результатѣ произошло нѣсколько крупныхъ столкновеній. Естественно, что столкновенія чаще всего происходили между игуменомъ и казначеемъ Савватіемъ, какъ блюстителемъ братскихъ интересовъ. Однажды, призвавши къ себѣ казначея ночью, игумень заперся съ нимъ въ своей кельѣ и сталъ бить его „вязовою палкою несчадно и смертно“. Вырвавшись какъ то изъ кельи, Савватій съ крикомъ побѣжалъ къ Серафиму, а послѣдній, узнавши, въ чемъ дѣло, побѣжалъ на колокольню и сталъ бить въ набатъ. Встревоженные монахи прибѣжали въ настоятельскіе покои; туда же явился и Серафимъ и „учинилъ говорить (передъ игуменомъ) необычныя и противныя слова“. Настоятель прогналъ его вонъ, а по рассказамъ братіи, въ гнѣвѣ сильнымъ ударомъ раскровянилъ ему ротъ. На другой же день игумень уѣхалъ въ Воронежъ. Проживая тамъ на чредѣ²⁾, онъ продолжалъ брать для себя монастырскія деньги, воскъ и медъ, не давая въ томъ отчета братіи. А когда возвращался въ монастырь, принималъ гостей, которые проживали у него подолгу. Самоуправство, грубость и насилія настоятеля сдѣлались невыносимыми для братіи, но имъ некуда было дѣваться. Бѣжать? Но бѣглецовъ ждали цѣни и судебная волокита. Въ иномъ положеніи находились наемные работники

¹⁾ Архивъ д. консист., дѣла Толш. м. 1757 г., № 45.

²⁾ Игумень Михаилъ, какъ и другіе настоятели монастырей, вызывался для служенія торжества, службъ, особенно въ царскіе дни и, вѣроятно, принималъ во время чреды участіе въ епарх. управленіи.

и монастырскіе послушники. Ихъ было всего 10 человекъ и всѣ они „сошли“ изъ монастыря. Наконецъ не выдержали и монахи. Въ 1757 году они подали архіерею жалобу съ перечисленіемъ всѣхъ проступковъ и незаконныхъ дѣяній своего игумена ¹⁾. „Того ради, заключали они свою жалобу, мы нижайшіи и убози раби Твои, но и колѣна преклоншіе, падше предъ честные стопы ногъ Вашихъ, умильно и слезно молимъ и просимъ Вашего Архипастырства и отца нашего милосерднаго, заступити и покрыти насъ своимъ милосердіемъ отъ сея напасти и не допустить насъ въ великую волокиту и хлопоты, чтобы наша св. обитель не пришла въ великое ущербленіе и конечное разореніе“. ²⁾ Въ отвѣтъ на это челобитье былъ назначенъ „безволокитный“ судъ, а монастыремъ временно поручено управлять монаху Варлааму. Самому игумену было предложено „очистить каждую рѣчь“ челобитья „отъ слова и до слова“. Но его длинный оправдательный репортъ въ общемъ подтверждалъ вышеизложенные факты, а не опровергалъ челобитья. Вѣроятно, сознавая, что правда не на его сторонѣ, онъ въ заключеніе проситъ уволить его отъ игуменства „за престокою главною болѣзною“. ³⁾ Въ тоже время казначей Савватій писалъ архіерею, что братія осталась, какъ овцы безъ пастыря, и просилъ назначить имъ игуменомъ іеросх. Серафима, если не найдется кого-либо другого. ⁴⁾ Впрочемъ, нѣкоторыя официальные бумаги и послѣ этого почему-то поступаютъ въ монастырь на имя игумена Михаила ⁵⁾.

---

¹⁾ Нами указаны только нѣкоторые обвиненія братіи и именно тѣ, которыя не были опровергнуты игуменомъ, а напротивъ подтверждены въ его «оправданіи».

²⁾ Арх. д. новс., д. Толш. м., 1757, № 56.

³⁾ Тамъ же, № 56.

⁴⁾ Арх. Толш. м., Т. VIII, № 64.

⁵⁾ Въ 1760 г. игумень Михаилъ былъ уволенъ въ братство Задонскаго, а потомъ Елецкаго монастыря; въ 1763 г. снова перепросился въ Толш. мон. и занималъ здѣсь должность казначея. Наконецъ въ 1765 г. онъ назначенъ настоятелемъ Романовской Успенской Паройской пустыни.

Послѣ увольненія Михаила слѣдуютъ кратковременныя настоятельства Антонія (1757 г.)—изъ ризничихъ и казначеевъ архіерейскаго дома, Евѳимія (1758—1759), при которомъ была освящена новоустроенная каменная церковь, и Ефрема (1760), тоже изъ казначеевъ архіерейскаго дома, назначеннаго почему-то съ титуломъ „игуменскаго намѣстника“¹⁾. Наконецъ, 5 декабря 1760 г. игуменомъ снова опредѣленъ Серафимъ, который и управляетъ монастыремъ до 1774 года, т. е. въ то время когда совершалось отобрание монастырскихъ вотчинъ въ казну, а Воронежской епархіей—съ 1763 по 1768 г.—правиль св. Тихонъ.

Уже изъ только что разсказанной исторіи игуменства Михаила видно, что Сергію—Серафиму досталось незавидное, неблагоустроенное хозяйство. Но кромѣ неисправностей предшественника, монастырское хозяйство терѣло очень много и отъ сосѣдей, жителей Малой Приваловки, а особенно отъ давнишнихъ своихъ обидчиковъ Паренаго, которые еще въ 1737 г. захватили монастырскую землю и поселили на ней своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1754 г. монастырь постигла новая бѣда. Какой-то сержантъ Никита Каверинъ пріобрѣлъ—будто-бы—купчія отъ разныхъ лицъ на монастырскія земли и предъявилъ на эти земли свои права²⁾. Наконецъ, въ 1760 г. около монастыря поселился отставной прапорщикъ Петръ Савельевъ сначала на такъ наз. Воронежской сторонѣ р. Усмани; но въ 1769 г. онъ перешелъ на монастырскую землю, которую раньше захватилъ Паренаго,—выстроилъ здѣсь поселокъ, поселилъ въ немъ своихъ крестьянъ, а захваченную землю раздѣлил межою пополамъ³⁾.

При такихъ обстоятельствахъ монастырь могъ съ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Весь денежный расходъ (на церковь, содержаніе братіи, трудниковъ и скота) исчи-

¹⁾ Арх. Толш. м., Т. IX, № 61.

²⁾ Тамъ же, Т. VIII, № 28.

³⁾ Тамъ же, Т. X, № 87.

слался въ 351 р. 15 коп. и 188 четвертей разнаго хлѣба ¹⁾ Игумень, а за нимъ и ревизовавшій въ 1764 г. монастырь архіерейскій иподіаконъ Мина Евсигнѣевъ утверждали, что монастырю неоткуда взять денегъ на расходы и что монастырскія нужды удовлетворяются подаваніемъ отъ христіанцевъ ²⁾. Но, конечно, это показаніе нужно принимать съ большою оговоркою, такъ какъ одно уже содержаніе при монастырѣ работниковъ и лошадей говорить за то, что монастырь имѣлъ кое-какое хозяйство и могъ исправлять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя нужды своими средствами. Это станетъ еще болѣе очевиднымъ, если принять во вниманіе, что въ вышеуказанной жалобѣ братіи на игумена Михаила говорится о молочномъ хозяйствѣ и особенно о пчельникѣ, дававшемъ хорошій доходъ. Правда, хозяйство было разстроено при игуменѣ Михаилѣ, но во всякомъ случаѣ не окончательно уничтожено.

Между тѣмъ еще въ 1757 г. въ принципѣ былъ рѣшенъ вопросъ объ отобраніи монастырскихъ вотчинъ въ казну. Въ 1764 г. это рѣшеніе было выражено въ формѣ Высочайшаго указа. Въ промежуткѣ между этими годами правительство наводило справки о наличныхъ имуществвахъ монастырей, въ томъ числѣ и Толшевскаго, и вышеуказанное показаніе Мины Евсигнѣева было одною изъ такихъ справокъ. Повидимому, указъ 1764 г. долженъ былъ бы пройти для Толшевскаго монастыря безслѣдно, такъ какъ раньше, въ доношеніяхъ и вѣдомостяхъ, обычно монастырское начальство докладывало, что крѣпостныхъ крестьянъ у монастыря не было и нѣтъ. А такъ какъ указъ 1764 г. направлялся противъ вотчиннаго владѣнія монастырей, т. е. противъ права ихъ владѣть землями, заселенными крѣпостными крестьянами, то Толшевскій монастырь могъ бы не беспокоиться относительно своихъ угодій. Но незадолго до рѣформы монастырь совершенно случайно сдѣлался собственникомъ крѣпостныхъ, которыми не

¹⁾ Тамъ же, Т. VIII, № 84.

²⁾ Тамъ же, Т. X, № 86.

владѣль въ дѣйствительности. За монастыремъ уже въ 20-хъ годахъ бывало по нѣсколько душъ крестьянъ въ подушномъ окладѣ. По послѣдней ревизіи 1747 г. такихъ душъ числилось 5, при чемъ только одному крестьянину было 55 лѣтъ, одному 15, одному 12, одному 9 и одному 6 лѣтъ. Эти крестьяне были изъ дѣтей церковниковъ, согласившихся работать при монастырѣ, получая отъ него содержаніе. Теперь изъ нихъ остались въ живыхъ трое, но у нихъ уже были дѣти, — всего съ старшими было 8 душъ. Такимъ образомъ правительство имѣло основаніе смотрѣть на Толшевскій монастырь, какъ на вотчинный. Между тѣмъ еще въ 1762 г. эти „крѣпостные“ бѣжали изъ монастыря и нанялись въ услуженіе въ Усманской воеводской канцеляріи. Въ виду этого игуменъ Серафимъ ходатайствовалъ оставить монастырь на прежнемъ положеніи и, кромѣ того утвердить снова права монастыря на землю, пожалованную ему Петромъ I ¹⁾. Но ходатайство не имѣло успѣха: хотя монастырская земля и не была отобрана въ казну, однако и право монастыря владѣть ею не было подтверждено и потому монастырь продолжалъ испытывать стѣсненія отъ вышеуказанныхъ лицъ, захватившихъ его землю. Желая воспользоваться хотя частью жалованной земли, игуменъ Серафимъ, быть можетъ, по совѣту консисторіи, рѣшился на слѣдующую мѣру. Онъ ходатайствовалъ самъ о поселеніи на монастырской землѣ экономическихъ (государственныхъ) крестьянъ „къ обереженію монастыря“, которые бы могли пользоваться $\frac{3}{4}$ всей монастырской дачи, а монастырь только $\frac{1}{4}$ „съ тѣмъ дабы тѣ крестьяне ихъ монастырю обидѣ не причиняли“. Консисторія отправила это ходатайство въ Коллегію Экономіи ²⁾. Посылая потомъ, по требованію Коллегіи Экономіи крѣпости на монастырскую землю игуменъ Серафимъ снова заявлялъ, что поселеніе экономическихъ крестьянъ нужно „единственно ко обереженію вашего

¹⁾ Арх. Толш. м. Т. X, № 86, 87 и 88.

²⁾ Арх. д. Конс., 1773, № 48.

монастыря и затѣмъ, чтобы отъ тѣхъ крестьянъ (т. е. принадлежавшихъ помѣщикамъ Паренаго и Савельеву) никакихъ нашему монастырю обидъ не было“¹⁾. О дальѣйшихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось подробныхъ свѣдѣній. Но по справкамъ, наведеннымъ въ 1809 году, оказалось, что на монастырской землѣ дѣйствительно стояла „деревня новопоселенный поселокъ казенныхъ крестьянъ, которые, (какъ) изъ отношенія Воронежской Казенной Палаты въ 789 году въ Межевую Контору присланнаго видно, по собственному ихъ желанію и по опредѣленію той палаты въ 786 году переведены въ Богучарскую округу, а бывшая въ ихъ безспорномъ владѣніи земля, заключающая въ себѣ 121 десятину, отдана въ оброкъ“²⁾.

По реформѣ въ строѣ монастырей, состоявшейся въ 1764 году, въ Воронежской епархіи были оставлены въ штатѣ, т. е. стали получать казенное жалованье, только три монастыря: Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ, Троицкій Елецкій и Богородицкій Задонскій. Пять монастырей, и въ томъ числѣ Толшевскій, были оставлены за штатомъ, т. е. на своемъ содержаніи: „оныя монастыри выбраны самыя лучшія и пропитать себя могутъ неоскудно“. Наконецъ, монастыри Битюцкій и Шатрищевскій были упразднены „по приличности (!) и по недостатку доходовъ“³⁾. Изъ этого видно, что Толшевскій монастырь занималъ среднее положеніе въ числѣ монастырей епархіи. О средствахъ монастыря въ первой половинѣ 70 годовъ, т. е. въ концѣ игуменства Серафима, можно знать на основаніи приходо-расходныхъ книгъ монастыря. Здѣсь весь приходъ за три года, 1772—1774, исчисленъ въ 1084 р. 25¹/₂ к., а расходъ въ 798 р. 54 к. и остатокъ въ 285 р. 71 к.,⁴⁾. Такимъ образомъ, монастырь, получавшій ежегодно около 360 р. и расходовавшій около 265 р.,

¹⁾ Арх. Толш. м. Т. XIV, № 56.

²⁾ См. особое дѣло безъ № въ концѣ Т. I. Арх. Толш. м.

³⁾ Арх. Консист., № 279.

⁴⁾ Арх. д. Консист. 1775, № 55.

ежегодно дѣлалъ около 95 р. сбереженій. Насколько велики были эти суммы для монастыря, состоявшаго теперь, послѣ реформы 1764 г., *изъ семи братій*, можно судить по тому, что въ то же время на содержаніе Воронежской духовной семинаріи, насчитывавшей уже сотни питомцевъ, отпускалось ежегодно 435 р. казеннаго жалованья.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

7 Декабря минувшаго года въ Братскомъ залѣ Митрофанова монастыря, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосв. Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, состоялось общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета. На собраніи присутствовало 25 членовъ Комитета и нѣсколько посѣтителей въ качествѣ гостей.

Первый докладъ былъ предложенъ предсѣдателемъ Совѣта Комитета, А. М. Правдинымъ. Сообщивши свѣдѣнія о состояніи Архива Воронежской дух. Консисторіи и о его значеніи для изученія мѣстной церковной исторіи, докладчикъ объявилъ собранію, что въ настоящее время Архивъ открывается для подробнаго обследованія и изученія, и пригласилъ желающихъ посвятить свой досугъ на это дѣло. Для руководства при описаніи Архива, были прочитаны особыя Правила, выработанныя комиссіей, состоявшей изъ А. М. Правдина, о. С. Е. Звѣрева, Т. С. Рождественскаго и П. В. Никольскаго.

П. В. Никольскій прочиталъ рефератъ «Бывшая Даншина пустынь (въ XVII) в.» ; Т. С. Рождественскій — «Само-

сожженіе раскольниковъ хут. Костевскъ въ 1812 г.) Чтеніе рефератовъ сопровождалось замѣчаніями присутствующихъ по разнымъ отдѣламъ прочитаннаго.

Въ заключеніе предсѣдатель Совѣта предложилъ собранію, не пожелаетъ ли оно избрать въ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета слѣдующихъ лицъ, заявившихъ свое сочувствіе и содѣйствіе задачамъ Комитета своими трудами и пожертвованіями: Архимандрита Валуйскаго монастыря Игнатія, іеромонаха того же монастыря Игнатія, Архим. Задонскаго мон. Іоаннкія, игумена Донецкаго мон. Владимира, Протоіерея г. Острогожска, о. Д. Я. Склобовскаго, препод. Воронежской дух. семинаріи В. С. Преображенскаго, препод. Задонскаго дух. учил. С. И. Введенскаго, свящ. села Подгорнаго, Вор. у., о. Н. А. Амелонскаго, свящ. села Лонатокъ, о. Н. В. Цвѣтова, свящ. села Скорнякова. Задонскаго уѣзда, О. В. Оболенскаго, свящ. села Ксизова, о. Н. Долгополова, свящ. села Гороховки, Павловскаго у., о. В. Сурпинова. Собравіе выразило согласіе на это избраніе.

По распоряженію Воронежской духовной Консисторіи печатается письмо слѣдующаго содержанія:

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Вашему Преосвященству извѣстны цѣли и задачи издаваемаго съ 1860 года при Кіевской духовной семинаріи журнала «Руководство для Сельскихъ Пастырей». Оставаясь все время вѣрнымъ своей задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ «Руководство для Сельскихъ Пастырей» служить

духовенству органомъ для взаимнаго обмѣна мыслей, для заявленія своихъ нуждъ и потребностей, для защиты своихъ правъ и общественнаго положенія. Посильно выполняя задачу, указанную ему въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ—быть руководственнымъ органомъ сельскаго нашего пастырства въ его жизни и приходской дѣятельности, журналъ «Руководство для Сельскихъ Пастырей» былъ неоднократно упоминаемъ въ годичныхъ отчетахъ г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ для пастырей отечественной церкви духовныхъ журналовъ, и синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 4 Февраля—14 Марта 1885 г. за № 280 рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки.

Ободряемая такимъ вниманіемъ священноначалія Русской церкви и вообще русскаго пастырства и любителей духовнаго просвѣщенія, Редакція журнала съ помощью Божіей готовится издавать его при Кіевской духовной семинаріи и въ 1902 г. Просвѣщенное вниманіе Вашего Преосвященства къ нашему журналу въ прежніе годы даетъ смѣлость Редакціи обратиться съ покорнѣйшею просьбой рекомендовать журналъ духовенству ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи, какъ издание, существенно полезное для приходскихъ пастырей. Обращаясь съ такою просьбой къ Вашему Преосвященству, Редакція руководствуется искреннимъ желаніемъ—принести, при большемъ распространеніи ея изданія, возможно большую пользу приходскимъ пастырямъ отечественной церкви.

Почтительнѣйше испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего себѣ и сотрудникамъ журнала на предстоящій новый годъ его изданія, съ глубокимъ смиреніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть...

На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Преосвящен-

ства: «Въ консисторію для распоряженія, такъ какъ журналъ дѣйствительно полезенъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“

съ 1-го января 1902 года будетъ издавать двухнедѣльный, духовный и церковно-общественный журналъ

ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Основывая новый духовный журналъ, подъ названіемъ „Православно-Русское Слово“, Петербургское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви ставитъ своею задачею послужить духовно нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и прити на помощь православному русскому человѣку среди тѣхъ постоянно смущающихъ и соблазняющихъ его, самопроизвольныхъ мнѣній, кривотолковъ, суемудрыхъ рѣчей и явныхъ лжеученій, которыя нынѣ со всѣхъ сторонъ раздаются противъ православной истины, стремятся подкнать религіозно-нравственные устои православной жизни и учрежденія православной церкви, обвиняя ее въ отчужденности отъ жизни, отсталости и какъ-бы безответности противъ современныхъ запросовъ и народно-общественныхъ требованій. Такое отношеніе къ церкви не только исходитъ отъ прямыхъ враговъ ея, какъ раскольники и сектанты, раціоналисты и невѣры, но весьма часто раздѣляется и поддерживается людьми вѣрующими, видимо благонамѣренными, но не твердыми въ истинно-христіанскихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, неосновательными и въ религіозно-нравственныхъ сужденіяхъ. А эти лица въ свою

очередь оказываютъ вліяніе, словесно и письменно, на массу нашей интеллигенціи, посѣвая въ ней религіозныя сомнѣнія и предупрежденія противъ церкви и ея служителей. Съ цѣлю разсѣивать и искоренять эти неосновательныя сомнѣнія и предупрежденія, всесторонне и общедоступно разъяснять православно-христіанское воззрѣніе по тѣмъ или другимъ, постоянно возникающимъ въ современной жизни и печати, религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ, — и предпринимается настоящее изданіе.

Въ то же время оно поставляетъ своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе и русскому духовенству въ его учительнопастырской дѣятельности и исполненіи заповѣданной ему Апостоломъ обязанности — «проповѣдывать съ настойчивостію, благовременно и безвременно, обличать, запрещать, увѣщевать и назидать разныхъ совопросниковъ вѣка сего, отъ здраваго ученія отвращающихся къ баснямъ и суемудрію» (2 Тим. IV, 2—4),

Отличіе же новаго журнала отъ другихъ существующихъ духовныхъ органовъ въ томъ, что послѣдніе или служатъ главнымъ образомъ академической богословской наукѣ или православнои миссіи въ ея непосредственной борьбѣ съ расколученіемъ и сектантствомъ разнаго рода, или же предлагаютъ вообще духовное назидательное чтеніе, не всегда принаровленное къ насущнымъ вопросамъ и живымъ интересамъ общества, почему и не стоятъ съ послѣднимъ въ тѣсной и близкой связи. «Православно-Русское Слово» имѣетъ въ виду преимущественно восполнить этотъ пробѣлъ. Съ этою цѣлю оно, кромѣ обще-богословскихъ статей апологетико-полемическаго направленія по живымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вводитъ отдѣлъ церковно-общественный, съ сужденіями и отзывами по всѣмъ возникающимъ въ этой области вопросамъ и совершающимся событіямъ, а также и постоянныя критическія обзоренія книжной литературы и журналистики, какъ духовной, такъ и свѣтской, имѣющей отношеніе

къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ; для большей же связи съ обществомъ открываетъ особый еще отдѣлъ разрѣшенія серьезныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ читателей изъ области церковно-богословской и религіозно-нравственной. А какъ основу и провѣрку своихъ христіанскихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій и православно-богословскихъ сужденій, новое изданіе вноситъ въ свои книжки извлеченіе изъ твореній св. отцевъ, по темѣ своей имѣющія отношеніе къ жизни современной.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, *Полный кругъ словъ и поученій Протоіеря Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)* на всѣ воскресные и праздничные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 р.—заграницу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Редакторы: Протоіеря *Александръ Дерновъ.*

Священникъ *Павелъ Лахостскій.*

Александръ Надеждинъ.

БЕЗПЛАТНО 3 СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

въ 12 готовыхъ изящныхъ переплетахъ

БЕНЕДИКТОВА въ 2-хъ изящно перепл. томахъ,
МИЦКЕВИЧА въ 4-хъ изящно перепл. томахъ и
СТАХЪЕВА—6 изящно перепл. томовъ получить въ 1902 году
каждый подписчикъ

богато иллюстрированнаго, литературно-художественнаго Журнала

„НОВЫЙ МІРЪ“

Кромѣ того, также бесплатно *рядъ* другихъ приложений, *въ*
числѣ которыхъ: два новыя художественныя изданія:

- 1) **КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА**
и 2) **ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА** въ Москвѣ.

состоящія изъ 300—400 художественныхъ картинъ-автографовъ
на веленовой бумагѣ, въ форматѣ in-folio.

Подписная цѣна годового изданія журнала „Новый Міръ“,
состоящаго изъ: 24 илл. №№ лит.-худож. ж. «Новый Міръ»
на веленовой бумагѣ, 24 илл. №№ «Всемирной Лѣтописи» на
веленовой бумагѣ, 24 илл. №№ ж. прикл. знаній и новѣйшихъ
изобрѣтеній для самообразованія, п. н. «Мозаика», 52 илл.
№№ ж. «Живописная Россія», 52 №№ «Временника Живо-
писной Россіи» и 12 илл. кн. ж. «Литературные Вечера»
для семейнаго чтенія, безъ всякой доплаты за дост. и перес.
бесплатныхъ премій, т.-е. «Картиной галлеріи Император-
скаго Эрмитажа», «Оружейной Палаты» и 12 изящно пере-
плетенныхъ книгъ «Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ
Писателей», состоящей изъ собранія сочиненій Бенедиктова
въ 2-хъ изящно перепл. том., собранія сочиненій Мицкевича
въ 4-хъ изящно перепл. том. и 6 (1—6) изящно перепл.
том. собранія сочиненій Стахъева, съ дост. и перес. на годъ
14 р. Тѣ же изданія, но съ «Новымъ Міромъ» и «Всемир-
ной Лѣтописью» на слоновой бумагѣ (вмѣсто веленовой) на

годъ 18 р. Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10-го декабря 1902 г. Гг. подписчикамъ съ разсрочкой одна изъ объявленныхъ премій, а именно—2 переплетенныхъ книгъ «Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей» будетъ выслана по уплатѣ послѣдняго взноса.

Подписка на «Новый Міръ» принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ ред.: Спб., В. О., 16 л., д. 5—7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

и на художественный журналъ

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

Изданіе акціонернаго общества „ГУТТЕНБЕРГЪ“.

Подписка на „НОВОСТИ“ въ 1902 году на 1-е (большое) изданіе.

Безъ доставки на годъ 14 р. 50 к., на 11 м. 13 р., на 10 м. 12 р., на 9 м. 10 р. 50 к., на 8 м. 9 р. 80 к., на 7 м. 9 р., на 6 м. 8 р., на 5 м. 6 р. 80 к., на 4 м. 5 р. 50 к., на 3 м. 4 р., на 2 м. 2 р. 80 к., на 1 м. 1 р. 50 к.

Съ доставкой по городской почтѣ на годъ 16 р., на 11 м. 15 р., на 10 м. 13 р. 50 к., на 9 м. 12 р., на 8 м. 11 р., на 7 м. 10 р., на 6 м. 9 р., на 5 м. 7 р. 50 к., на 4 м. 5 р. 80 к., на 3 м. 4 р. 50 к., на 2 м. 3 р. 30 к., на 1 м. 1 р. 80 к.

Съ пересылкой иногороднимъ на годъ 17 р., на 11 м. 15 р. 50 к., на 10 м. 14 р. 50 к., на 9 м. 13 р. 50 к., на 8 м. 12 р. 50 к., на 7 м. 11 р. 30 к., на 6 м. 10 р., на 5 м. 8 р. 50 к., на 4 м. 7 р., на 3 м. 5 р. 50 к., на 2 м. 4 р., на 1 м. 2 р.

Заграницу на годъ 26 р. 20 к., на 11 м. 24 р. 50 к., на 10 м. 23 р., на 9 м. 21 р., на 8 м. 18 р. 50 к., на 7 м. 16 р., на 6 м. 14 р., на 5 м. 12 р., на 4 м. 10 р., на 3 м. 8 р., на 2 м. 6 р., на 1 м. 3 р. 50 к.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою.

Деньги и письма адресуются: Петербургъ, въ контору газеты „**НОВОСТИ**“, Б. Морская, № 17. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „**Новости**“.

Журналъ „Петербургская Жизнь“ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатно.

Условія отдѣльной подписки на иллюстрированный журналъ **„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“**.

(Выходитъ два раза въ недѣлю).

Подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки на 1 годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—1 р. 75 к. Съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 2 мѣс.—1 р.

Контора газеты „**НОВОСТИ**“: С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 17.

При конторѣ газеты „**НОВОСТИ**“ существуетъ книжный магазинъ, услугами котораго подписчики „**НОВОСТЕЙ**“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

Отвѣтственный редакторъ-издатель *О. К. Нотовичъ*.

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Платить, впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ⁰ / ₁₀₀	годовыхъ
> вкладамъ безъ срока	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	>
> вкладамъ на 6 мѣс.	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀	>
> вкладамъ на 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀₀	>

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

„Побольше идеализма“. — *Г. Михаила.*

Любонятный типъ пастыря.

Спасопретворенскій Толшевскій монастырь. — *П. Никольскаго.*

Общее собраніе членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

Письмо на имя Преосвященнаго.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Января 1902 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.